

Дети Ква

и

секрет Принца Павлина

Агата Бабуин

Дети Ква и секрет принца Павлина

<https://litres.ru/74087721>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дети Ква - восемь озорных лягушат, которые вместе с родителями всегда жили на своём болоте, не покидая его. Однажды в их руки попадает информация о некоем принце Павлине и его секрете. В попытках разгадать эту тайну лягушата вынуждены покинуть дом и исследовать Птичий город. Еще и выясняется, что не только им нужны ответы. За секретом охотится некий Синий Ящер.

Смогут ли лягушата остановить его и спасти секрет принца Павлина? Прочтите книгу и узнайте разгадку вместе с лягушатами Ква.

Содержание

ДЕТИ КВА	4
ГЛАВА ПЕРВАЯ	22
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Агата Бабуин
Дети Ква и секрет
принца Павлина

ДЕТИ КВА

Зигги

Алеска

Эс

Денёк

История эта случилась в Птичьем городе, в котором жили и работали люди - птицы. Они не летали, но вели себя элегантно и благородно. Рождались из яиц и бурно переживали периоды, когда менялось их оперение. Очень комплексовали, ведь это время приходилось на школу. И хоть они были пернатые и хвостатые, клювов у них не было. А был нос под опереньем, острый или с горбинкой, а губы — твёрдые, но всё равно губы, вот на них перьев и пуха не водилось. У одних людей - птиц губы были, например, оранжевые, у других — чёрные. На голове у жителей Птичьего города росли перьевые волосы, которые могли быть и кудрявыми. А вместо крыльев — руки с пятью перо - пальцами: внешне они были похожи на перья, но как пальцы были твёрдые и крепкие, чтобы можно было ловить мяч, писать ручкой и здороваться с друзьями.

В общем, они были птицы, но они были люди. А может сначала они были люди, а только потом птицы? Кто знает? Мнения птичьих учёных очень различаются...

Но хоть это истории из Птичьего города, начались они на болоте, что на окраине, вдали от суеты и общества. На этом болоте росла огромная кувшинка. Говорили, будто ей больше тысячи лет. Так гласила легенда. Хоть была кувшинка и древней, но всё же крепкой. Именно на ней стоял круглый домик семейки Ква.

Ква были приезжими, коих было достаточно в Птичьем

городе. Но они были единственными людьми - лягушками на многие километры вперёд. Обычно люди - лягушки живут в одном болоте всю жизнь. Целыми поколениями. Но папа Ква не хотел быть одним из многих. В родном болоте было полно таких адвокатов, как он. Вот он и уговорил маму Ква переехать. А именно в Птичий город.

Дела на новом месте пошли в гору. Здесь папа Ква помогал другим, таким же неместным справиться со спорами с птицами. Каждое дело стоило ему волоса на голове, ведь он очень боялся птиц. А птицы, которым он насолил грозно посматривали на него.

Мама Ква тоже боялась птиц, поэтому не покидала болота. Здесь она смогла подружиться с несколькими мамами - ящерицами. Они не были лягушками, но общие темы у них были. Например, все они боялись птиц.

На болоте в тени ив даже была своя маленькая деревянная школа. Поэтому папа Ква и мама Ква решились завести головастика. Сначала он был один, за ним родился второй... И вот их стало восемь.

Папа Ква и мама Ква очень любили своих детей... Поэтому они запретили им покидать болото, и тем более ходить в Птичий город.

Вот именно это ограничение по - настоящему дало начало всей нашей истории. Оно и... Ещё одно маленькое, но большое событие.

Об этом уже можно и подробнее.

Стояло тёплое летнее утро. Солнце с трудом проникшее через ветви деревьев, отражалось на болоте золотыми чёрточками. Мушки жужжали, лягушки плескались... Это было обычное утро. Впрочем, не совсем обычное. Это был выходной. И папа Ква не пошёл на работу. Ещё обычно в выходные он спал по утрам, а тут стоял на кухне возле мамы Ква, готовящей завтрак. Ещё они громко о чём-то шептались.

Первой это заметила Авка, их самая младшая дочка. В этом году она закончила третий класс. Авка уже была как взрослая девочка - лягушка, но хвостик головастика все ещё был с ней. Однажды он должен будет исчезнуть. Когда Авка думала об этом ей становилось и грустно, и весело одновременно. С одной стороны, стать большой ей очень хотелось, с другой — с хвостиком они провели много замечательных лет.

Авка сбежала по лестнице, на ней как обычно была её любимая шляпка колдуньи Фиалки. Девочка просто обожала эту ведьмочку из детских книжек. Она быстро остановилась, когда увидела папу на кухне. Он даже был одет, а не в халате. Авка испугалась. Неужели кто-то что-то снова натворил, и их будут допрашивать? Только не это! День обещает быть таким хорошим...

Улыбка пропала с зелёного личика девочки.

— Доброе утро, — буркнула она и села на своё место за столом.

— Доброе, милая, — папа быстро взглянул на неё, отвер-

нулся, а потом снова взглянул, — нет, малышка, шляпу придётся снять. Ты за столом...

Авка закатила глаза и убрала шляпу на комод рядом с её стулом. Конечно, на нем и без шляпки хватало баракла, но что поделаешь... Сегодня ведь не день генеральной уборки... Хотя смотря на серьёзные лица родителей, это утро могло перерасти в день генеральной уборки... Только не это...

От плохих мыслей Авку спас топот огромных сапог Сиви, её старшей сестры, закончившей четвёртый класс. Именно от неё Авка получала учебники и одежду. С последним всё было плохо. Ведь Сиви любила одеваться, как пугало. Вот и сейчас на ней был странный блестящий фиолетовый пиджак, пышная, очень пышная юбка мятного цвета с прилипшими на подол разноцветными леденцами и сапоги, чёрные, тяжёлые, с кучей ремешков. А её хвостик головастика смотрелся как длинный плащ, что волочиться за ней по земле. Вчера Сиви снова сама себя постригла. Теперь светлые кудрявые волосы торчали в разные стороны, словно солома, чтобы распугивать ворон.

Авка вздохнула, представляя, как можно переделать этот фиолетовый пиджак для школьных постановок. Одежда Сиви только для них и годилась. И почему родители соглашались покупать ей одежду? Потому что она капризуля и вредина.

Авка так подумала и ей стало легче, даже улыбаться захотелось.

Тем временем Сиви дошла до стола. Ботинки точно были тяжёлыми, девочка выдохнула, когда села.

— Красота требует жертв, — сказала она, перехватив взгляд Авки.

— Что ж, жалко твоих жертв, — ответила Авка, кривя рот.

— Это потому что меча не хватает. Как у рыцарей. Тогда круто будет.

Авка закатила глаза.

— А почему папа здесь? — прошептала Сиви.

Авка пожала плечами.

— Ты некрасивая, когда кривишь рот, — разозлилась Сиви.

Авка скривила рот, закатила глаза и пожала плечами одновременно.

— Девочки, не ругайтесь, — сказала мама, не оборачиваясь к ним. Она накладывала кашу, а папа подавал тарелки.

Когда папа уже собрался ставить их на стол, с лестнице словно ветер слетел Эс, их старший брат, закончивший шестой класс.

— Пап, давай я!

— Давай, — разрешил папа.

Эс принялся расставлять тарелки, ложки. Он любил играть в официанта, мечтал работать в большом ресторане. Салфетки он раскладывал буквой "С".

— Это будет фишкой моего ресторана, — объяснил он

Сиви и Авке.

— Некрасиво, — хмыкнула Сиви.

— Мне тоже не нравится, — согласилась Авка.

— А я просто не позову вас в свой ресторан, — показал Эс им язык и убежал помогать маме. Попробовал чай, который она заварила. Выплюнул его в раковину.

— Ну, мадам Ква, кто так чай заваривает?

— Тогда завари его сам, — мама махнула на него рукой и начала резать хлеб. Видно было, что-то её беспокоит.

— С превеликим удовольствием, — Эс же весело заваривал чай, добавляя в него всякие травы и ягоды. Теперь он делал вид, что он какой-нибудь бармен. Он напевал песенку и в такт мелодии крутил хвостом.

— Мааааааам!

На кухне все вздрогнули, а это просто спустился Денёк, нынче он преодолел пятый класс. Мальчик стоял у лестницы в мокрых рубашке и жилетке, на голове гнездо из тёмных волос, очки набекрень. Хвост его нервно мотался из стороны в сторону.

— Ох, милый, что случилось? — мама подбежала к нему, поправила очки.

А Денёк ткнул пальцем в Эса и начал ябедничать:

— Он испортил мою причёску, намочил мою одежду, а потом запер в ванной!

— Как же ты выбрался? — Эс разливал чай по чашкам. Рассказ Денька его только сильнее развеселил.

— Я его выпустила, — за спиной ябеды появилась Бади, закончившая седьмой класс.

Эс закатил глаза.

— Ты не можешь так поступать, Эс. Это ведь опасно! — ругалась Бади.

— Твоя сестра права, — смог вставить своё слово папа.

— Ну что могло с ним случиться? Испугался бы своего отражения в зеркале?

— Эс! — уже строго закричал папа. — Быстро за стол! И молча! И ты, Денёк! Больше не хочу слышать, как вы ругаетесь!

Папа ушёл из кухни в гостиную.

— Ешьте пока кашу, — сказала мама и пошла за ним.

Эс громко плюхнулся на свой стул. С горделивым лицом и прямой осанкой сел Денёк.

Бади покачала головой, её длинные волосы красиво за-танцевали. Авка тоже отрачивала такие же, но у неё они не танцевали. У Бади хвост исчез в прошлом году. Она стала взрослой. Ей идёт. Ведь она всегда защищает тех, кому нужна помощь. Есть такие люди - лягушки, думала Авка, которые просто рождаются быть взрослыми. И Бади одна из них. Она красивая, но одевается просто. За ней хорошо донашивать одежду, только жаль, что чаще всего, одежда Бади проходит через Сиви.

— Ешьте, — напомнила Бади.

Мальчики уже давно ели, это она сказала младшим сёст-

рам.

— Не хочется, — капризно сказала Сиви.

— Почему?

— Папа с мамой не в духе, — прошептала Авка. Мальчишки перестали есть и посмотрели на неё.

— Врешь! — возмутился Денёк.

— Нет, они шушукаются!

— Но мы тоже сейчас шушукаемся, — начала Бади говорить, — что мы тоже не в духе? Просто у папы с мамой есть свои темы для разговоров. Если это будет касаться нас, они нам скажут.

— В прошлый раз Денёку не сказали, и тайно повезли к зубному, — вспомнил Эс.

— Да, это ведь меня касалось, — кивнул Денёк несколько раз.

— Меня тоже, — и Эс кивнул.

— А тебя как?

— Ты же меня кусаешь...

— Нуууу, — обиделся Денёк и стал снова есть кашу. Эс смеялся.

— Все будет хорошо, — Бади улыбнулась Авке.

— Доброе утро, мелочь головастая, — по лестнице сбежал Алеска, он уже закончил девять классов. Игнорируя завтрак на столе, он полез в холодильник. Но ничего интересного там не нашёл и вернулся к каше. Стал быстро - быстро её уплетать.

— Ого! Куда ты так торопишься? — спросила Бади.

— К Рексу. У нас планы?

— Будете взрывать те камешки? — аж вскочил из - за стола Эс.

— Тихо, — зашипел Алеска, а потом широко улыбнулся, — будем.

Вот такие люди - лягушки, думала Авка, родились, чтобы всегда быть детьми. У Алески давно нет хвоста, а ведёт себя, как самый маленький головастик. Одевается ещё хуже Сиви. И шляпа у него дурацкая. Не то что её, колдунская.

— Можно с тобой? — спросился Эс. — Пожалуйста, пожалуйста!

— Можно, — махнул рукой Алеска, — я сегодня добрый.

— А папа с мамой — нет, — заметила Сиви.

— А можно и мне пойти? — попросилась Авка.

— Я же, как маленький головастик, и шляпа у меня дурацкая, — хитро улыбнулся Алеска.

— Да, но ты добрый сегодня.

— Подловила, ладно, пойдём, — засмеялся старший брат, — только кашу дожуй!

— Это я мигом!

— Я быстрее смогу! — заявил Эс.

— Не надо есть быстро, подавитесь, — проворчала Бади, однако почему-то подавился Денёк, который ел очень медленно.

Алеска принёс ему стакан воды. Так что к его неопрятно-

му виду прибавилось то, что его лицо почернело (ведь лягушки не могут краснеть).

— Надо же, вы все ещё здесь? — спустился Зигги. Самый старший из детей семейки Ква. Осенью он пойдёт в одиннадцатый. — Я думал, поем в тишине.

— Папа и мама не в духе, — поведала ему Сиви.

— Вау, не ожидал, что куча хлама заговорит? Тот, что на комодке тоже может? — ответил ей Зигги.

— Это слишком грубо! — упрекнула его Бади.

— Только не надо нотации, мама - младшая. Может без них у тебя и друзья появились бы?

Бади смущённо замолчала. А Зигги уже посмотрел на Денька:

— Господи, а с этим что? Как будто его выблевала какая-нибудь ящерица.

Эс рассмеялся, а в уголках глаз Денька появились слёзы.

— Зигги, в самом деле, — заговорил было Алеска.

— Что? Когда речь о ящерицах тебе всегда есть что сказать? — противно улыбался Зигги.

У всех, кроме Эса пропало настроение.

— Ведёшь себя, как дурак! — не удержалась Авка.

— О, кто это сказал? — Зигги делал вид, что её не видит. — Неужели, и правда, хлам на комодке заговорил?

Весь стол погрузился в уныние, а все смотрели, как завтракает Зигги. Как раскачиваются его чёрные кудри, за которыми он очень ухаживает. У него на руках красивые коль-

ца и браслеты. А в комнате много наград и призов. В школе он самый популярный, дома — главная причина для гордости. Обыкновенный зазнайка, с которым невозможно было разговаривать.

И именно в это уныние и спустилась Боковка. Она закончила в этом году восьмой класс. Впрочем, вся в чёрном она идеально сюда вписывалась. Она просто спустилась завтракать, а Зигги и ей сделал замечание:

— Ты долго сегодня. Что, наконец решила помыться? Ну раз в год можно, пожалуй.

Боковка уже спокойно пила чай, когда он договорил.

— Думаю, приходится раз в год, потому что в остальные дни я намыливаю рожу тебе, — и она слегка улыбнулась.

Зигги нахмурился, разозлился. Действительно, единственной в школе, кто могла бы сравниться с наградами Зигги была Боковка. Они постоянно соревновались. В школе раз уж Зигги скоро выпускаться, все учителя уже надеются на Боковку. Ей ещё долго учиться. Но по количеству достижений, она уже дышит в спину Зигги.

— Дорости ещё, — зло выплюнул Зигги.

— Я - то дорасту, а ты вот уже перерос.

И Зигги замолчал. А Боковка посмотрела на остальных братьев и сестёр, ухмыльнулась. И больше никто не хотел разговаривать. А тут вошли папа и мама. Но они ничего не заметили.

— Раз, два, три, пять, восемь, — пересчитал всех папа, —

ага, все в сборе. У нас объявление!

Дети за столом не очень - то и слушали. Что-то дурацкое, как обычно.

— Мы с мамой хотим сказать... Это правда так неожиданно... Даже не знаю...

— Короче, — зевнул Зигги.

— Ну - да, короче, — папа протёр очки.

— У нас будет ещё один ребёнок, а у вас появится ещё братишка или сестричка.

Сначала наступила тишина, было слышно как жужжат мухи на улице.

Авка обрадовалась, ведь быть старшей сестрой — это очень круто! Она посмотрела на остальных. Сиви не понятно о чем думала. Денёк пил воду. Эс хмурился, подражая Зигги. Бади тоже смотрела на остальных. Боковка продолжала завтракать. Алеска откинулся на спинку стула и жевал что-то невидимое, смотря сквозь пространство. Зигги резко встал, хлопнул по столу и ушёл на второй этаж.

— Ага, — кивнул папа.

— Папа, мама, это очень здорово, — Бади тоже поднялась, — я так рада за вас, за нас! Поздравляю! — она сначала обняла маму, потом папу. Авка тоже решила поздравить и обнять родителей. Сиви и Эс тоже, хотя было видно, как им неловко. Алеска взял Денька за шкирку и тоже заставил обняться и сам обнял. Мама плакала. Папа тоже собирался. И Бади. Боковка не стала обниматься, но пожала им обоим

руки совсем, как президент своим помощникам.

Так кончилось это утро. Но история ведь только начинается.

Черри

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЧУДОВИЩА ПОД ДОЖДЁМ

Последнюю неделю над Птичьим городом и болотом висели тяжёлые мрачные тучи. Дождь лил не переставая. Впрочем, такая погода соответствовала настроению лягушат. Все они переживали из-за появления нового ребёнка. Конечно, каждый это делал по-разному. Например, Авка всё скакала вокруг мамы, задавая и задавая вопросы о малышах и что с ними можно делать. Оказалось нельзя было головастики заставлять носить за тебя портфель в школу. Но по рассказам старших Алеска таскал учебники Зигги, а сейчас ему носит рюкзак Эс, а Денёк — Эсу, Денёк же иногда заставляет самую Авку, когда она что-нибудь натворит и боится признаться родителям... С малышом такого не сделаешь.

— Когда он пойдёт в школу, ты уже её закончишь, — смеялась мама. А Авка опять грустила. Теперь за бедного лягушонка, который будет ходить на занятия в одиночку.

И старших дождь вгонял в тоску. Все были задумчивые и молчаливые. Нельзя так надолго оставлять восьмерых детей в запёртом доме. Они все перессорятся. Никто ни с кем больше не захочет говорить. И наступает Великая тишина. Её Авка ненавидела больше всего. Иногда раздавались звуки драки Эса и Денёка, а в остальном глухо. Поэтому девочка снова шла к маме. Но дни бежали вперёд и вопросы о малы-

шах заканчивались.

И однажды, когда их оставалось всего несколько штук, папа пришёл домой пораньше. Вода стекала с его зонта, плаща и, вообще со всей одежды. Вот что значит "промок до последней нитки".

— Почему так рано? Что-то случилось? — заволновалась мама.

— Птицы не любят дождь, — чихнул папа, — закрылись по домам, клюва не высунут, бояться намочить свои перышки. Работать некому. В первый раз такое вижу.

— Что раньше не шёл дождь? — спросила Авка.

— Конечно, шёл. Но никогда так долго. В городе сейчас творится просто ужас.

— В смысле? — снова заволновалась мама.

— Мне коллеги - ящерицы такое рассказывали, но я думал это просто страшилки для детей...

— Что? — Авка подвинула стул поближе к папе, который продолжал отмокать у дверей. Мама пошла за сухой одеждой. И девочка поняла, что сейчас она — единственная его слушательница. — Так что в городе, папа? Какие страшилки?

— Они говорили мне, когда на город обрушиваются сильный ветер и дождь, становится темно, словно ночью, и в город спускаются настоящие чудовища. В солнечную погоду никто их никого не видел. Но они выходят в ливень длиною в недели и рыщут по городу. Если не закрыть окна, могут

что-нибудь украсть. Даже малышей. Они бьют стёкла и витрины, мусорят и громко смеются. Другие вывозят из своих укрытий тележки со странными товарами. Мой коллега однажды купил у одного такого один амулет и с ним начали происходить всякие вещи...

— Какие вещи? — Авка дышала тихо - тихо.

— Очень невезучие. Сначала он упал с велосипеда и сломал ногу, в больнице одна цапля постоянно воровала его еду, а когда вернулся домой, то понял, что его ограбили и его любимая собака пропала...

— Что же он сделал?

— Выбросил амулет куда подальше. И везение к нему вернулось.

— А собака?

— Собака тоже нашлась.

Авка облегчённо выдохнула. Собаку было жалче всего.

— И ты их сегодня видел?

— Да, но издалека. Они странно на меня посмотрели. И я побыстрее ушёл.

— Но что это за существа? Которые воруют и продают?

— Авка, папе нужно переодеться, — строго сказала мама.

— Мама права, милая, я пойду. Не хватало заболеть ещё.

Ночью Авка с фонариком в руках пересказала всё Сиви. И теперь они боялись вдвоём. Но это было весело.

Дождь продолжал стучать по крыше и по поверхности болота. Похоже на красивую музыку, под которую в ночи танцуют парами пугающие существа. А их глаза светятся красным. Авка готова была поспорить на свою колдунскую шляпу, что видит их в темноте. А они подкрадывается все ближе и ближе. И ах!!! За окном серое и мокрое утро, а ей просто снился сон.

Папа, как и птицы, тоже решил не выходить сегодня на работу. Завтракали скучно, опять под шум дождя, и Денёк опять шмыгал носом. Когда громко грянул гром все вздрогнули. А потом посмеялись друг на другом.

Вот и завтрак уже был окончен, Сиви собиралась мыть посуду, папа с мамой переглянулись, а потом сказали:

— Пойдёмте, мы кое-что вам покажем.

Лягушата удивились, но прошли в комнату родителей. Там стояла аквариум - кроватка. В смысле, это была детская кроватка, плотная и прозрачная, наполненная водой. Внутри лежал большой оранжевый шарик.

— Что это? — скривился Денёк.

— Икринка, — ответил Зигги, — ты вылупился из точно такой же.

— Фу!!!

— Это будет ваш братишка или ваша сестрёнка, — широко улыбаясь, мама говорила громче обычного, наверно из-за радости, — она наконец подросла и мы решили вам её показать.

— Ну спасибо, — на самом деле Эсу не понравилось.

Но папа с мамой с таким счастьем и теплотой смотрели на икринку, что не слышали. И старшие лягушата решили оставить их. Авка тоже пошла, потому что вряд ли бы ей разрешили подержать икринку в руках. Подумали бы, что она её разобьёт. А она держала бы её аккуратно - аккуратно. Честно - честно.

Авка за старшими спустилась на кухню. Где все снова уселись по местам. Авка тоже, хотя не знала зачем. Сиви тоже чуть не села, а потом вспомнила, что её очередь мыть посуду и побежала к раковине.

— А зачем мы здесь сидим? — шёпотом спросила Авка у Эса.

Эс посмотрел на неё, как на дурочку:

— Зигги сказал надо поговорить.

— Ну и? — Алеска как раз поторопил старшего брата.

— Я много думал об этом на самом деле, — Зигги смотрел на свои ладони, — и понял, что мы не можем растить ребёнка так, как растили нас.

Авка с трудом что-то поняла, но старшие видимо поняли не лучше.

— Что ты имеешь ввиду? — спросила Бади, а Боковка надула пузырь из жвачки. Все взгляды переключились на неё.

— Вы должны были спросить: "а как же растили нас? ", — вздохнул Зигги так, как вздыхал всегда, когда был разочарован в умственных способностях младших братьев и сестёр.

— И что бы ты ответил? — громко сдула пузырь Боковка.

— Я бы ответил, что растили нас запертыми на болоте.

Где мы никого и ничего почти не видели, — Зигги оглядел всех за столом, как будто и их никогда не видел.

— Но было весело. Это наше болото, я люблю его, — у Алески был скучающий вид, словно он знал, чем закончится этот разговор.

— Дело не в любви к болоту, а в том, что оно и мы можем дать нашему новому младшему, — быстро - быстро заговорил Зигги, — он или она будет расти в другое время, и кругозор этого ребёнка должен быть широким, а не заканчиваться только на этом болоте. Короче говоря, я хочу сказать, мы должны пойти в Птичий город, узнать что к чему. Чтобы потом все знания передать младшему, чтобы он не чувствовал себя глупым лягушонком, когда ему придётся пойти туда.

— В город? — удивилась Бади.

— Но там страшно, особенно сейчас, — подхватила Авка.

— В город? Круто! — обрадовался Эс.

— Ты просто сам туда хочешь, — стал подозрительным Алеска.

— Да, и там я буду глупым лягушонком. Может мелкий будет похож на меня и тоже захочет в город? — всплеснул руками Зигги, мол "всё возможно".

— Не дай бог, — вставила Боковка.

— А можно не ходить в город и не быть глупым лягушонком, — улыбнулся Алеска, как самый умный, — болото пре-

красное место для детства: здесь красиво, можно придумать много игр, наблюдать за насекомыми, изучать травы, — он сгибал палец за пальцем, — я так делал, мы так делали. И с нами всё хорошо. Считаю, что места для ребёнка лучше не найти!

— Но если останешься на болоте всё равно будешь глупым лягушонком, — заметила Боковка.

— Вот именно, — посмотрел Зигги на Алеску, — нам нужно в город. Нужно, чтобы этот ребёнок рос с чувством, что там большой мир, дружелюбный к нему.

— Откуда ты знаешь, что он дружелюбный? — не верил Алеска.

— Вот говоришь, как глупый лягушонок.

Алеска закатил глаза.

— Но нам нельзя ведь в город. Папа и мама запретили, — подал голос Денёк.

— А на первых порах мы им не скажем. После, — Зигги пожал плечами.

— Будем обманывать родителей? — Сиви села за стол.

— Мы им скажем, но не сразу, — Зигги очаровательно улыбнулся.

— Глупая идея, — хмурился Алеска.

— А это не тебе решать, мы проголосуем, — поднялся из-за стола Зигги.

— Сам бы и шёл, зачем мелких в это втягивать? — тоже встал Алеска.

— Чтобы проверить, как благоприятно скажется поход в город на их юных умах. Я бы пошёл один. Но я старший и мой долг прокладывать пути для младших. Ты ведь второй, поэтому и твой тоже.

— Ещё старший должен обеспечивать безопасность...

Авке было скучно слушать все эти слова. Она видела, что Зигги снова обижает Алеску. И ей это не нравилось. Да и в городе сейчас одни чудовища.

— Итак, народ, — хлопнул в ладоши Зигги, — кто за изучение города во благо будущих поколений? Поднимите руки, дамы и господа!

И поднялись в воздух четыре руки. Зигги, Эса, Боковки и... Бади. Алеска удивлённо на неё посмотрел.

— Это возможность узнать что-то новое, — улыбнулась она, — узнать новых людей. Интересно. Не вижу ничего плохого.

— Поддерживаю, — кивнула Боковка, — в этом месте явно не хватает приключений.

— Болото — это сплошное приключение, — возразил Алеска.

— Боюсь, только для тебя и Рекса. А он каждый день может удивляться одному и тому же...

— Я тоже хочу в город! — чуть ли не прыгал от возбуждения Эс.

Зигги дал ему пять:

— Теперь те, кто за воспитание малыша вдали от цивили-

зации на родном болоте?

Алеска поднял руку:

— Я бы сказал по - другому, но пусть будет так.

И с ним поднялось ещё три руки. Денька, Сиви и Авки.

— Ясно, — широко улыбнулся Зигги, — Алеска и малыш-ня. Что ещё больше доказывает нужность моего решения! Ладно, я спрошу почему Алеска, а не я?

Младшие сжались под его взглядом.

— Алеска добрый, не надо его обижать, — тихо сказала Сиви, хмурясь.

— И в городе страшно и опасно, — вставил Денёк.

— Ты — плохой и грубый, всегда говоришь нам гадости! — громко высказалась Авка, хотя коленки у неё тряслись. Когда ещё представиться такая возможность?

Зигги тихо рассмеялся:

— Твоя сторона просто боится меня, любовью к болоту это не назовёшь.

— Пусть так, но у нас ничья, — Алеска стал смелее.

— Хорошо, пока кто-нибудь не переголосует никто ничего не делает, — сделал справедливый вывод Зигги.

— А почему мы должны идти все вместе? Могли бы только вчетвером, — спросила Боковка.

И все с любопытством снова уставились на Зигги:

— Мы должны быть едины в методах воспитания. Иначе мелкому тоже придётся выбирать сторону. А это не то, чем он должен заниматься, — Зигги задумчиво постучал по сто-

лу, зазвенели его браслеты, сказать было больше нечего, и он ушёл прочь.

Так дом лягушат Ква разделился на две команды. Первые назвались "Зелёными" под цвет болота, других они обозвали "Чёрными" под цвет их душ, как сказал Алеска. Они не стали спорить. И два дня в течении которых не заканчивался дождь, "чёрные" переманивали "зелёных" на свою сторону. Эс угрожал Деньку, но тот храбро держался. Бади объясняла Сиви и Авке, что это будет забавно. А они хоть и любили её, но отворачивались, им было жалко бросать Алеску.

Лидеры же своих команд, Алеска и Зигги, живущие в одной комнате даже засыпали испепеляя друг друга глазами. Что уж говорить о целом дне.

Да, дождь нарастал, как и напряжение в доме лягушат. И как положено такое напряжение вырастает во что-то странное, а все его участники становятся гадкими и подозрительными.

Конечно, угрожать Деньку уже было гадко. Но "чёрные" поступили ещё хуже, когда в одно утро исчезли из дома, нарушив все соглашения и обесценивая все слова, сказанные о семье.

— Они ушли в город.

Именно так решили Алеска и другие оставшиеся дома "зелёные". Ведь им выпала участь быть подозрительными.

— Без нашего разрешения, — недовольно бурчал Денёк.

— Ушли и ушли, — упрекнула его Авка, — тебе - то что?

Тоже хочется в город?

Как видите, они стали подозрительными даже к друг другу.

— На самом деле, мне было бы интересно посмотреть, что там, в городе, — неожиданно призналась Сиви.

— И мне тоже, — с откровением сестры осмелел Денёк, а после виновато шмыгнул носом.

— Ах, вы, предатели! — Авка ткнула в них пальцем. — Мы с Алеской стараемся, защищаем наше болото!

А Алеска внезапно горько вздохнул. Все три лягушонка с интересом посмотрели на него. У Денёка всё ещё был виноватый вид.

— В чем дело, Алеска? — спросила Авка.

Старший брат сидел на нижней ступеньке лестницы, прямо под семейными фотографиями.

— А ты, Авка, разве не хочешь в город? Взглянуть на чудовищ под дождём?

Он так грустно посмотрел на неё, что Авке стало его жаль, поэтому она громко выдала :

— Нет! Нисколько! Чудовища страшные!

— Разве ты не любишь чудовищ? Разве твоя любимая колдунья Фиалка не исследует города с монстрами? Неужели не хочешь быть, как она?

Авка замерла. Двигаться стало сложно, а сердце билось громко - громко. Алеска прочитал все её мысли. Она так хотела посмотреть на чудовищ.

— Хотела бы, — грустно, но честно ответила Авка и села рядом с братом.

— Вот видишь, — горько усмехнулся Алеска, ему как будто было стыдно, но ведь он не сделал ничего плохого, он просто хотел, чтобы малыш рос на болоте. Но Алеска не был согласен с мыслями Авки. Он поднялся:

— Ну ладно, видимо нам, мне, придётся признать поражение. Идёмте изучать город! Догоним остальных!

— Да! — поддержали его Авка и Денёк.

— Наконец-то, — улыбнулась Сиви.

А поскольку на улице продолжало лить как из ведра, детям пришлось надеть дождевики. Алеска надел свой зелёный, любимую шляпу пришлось оставить дома. У Денёка дождевик голубого цвета с рисунками глобусов. За спиной рюкзак тоже в виде глобуса. Авка не стала оставлять колдунскую шляпу, а надела капюшон поверх неё.

— Ты похожа на гриб, — засмеялся Алеска.

А Сиви в своём салатовом дождевике, полосатых чулках, со странным зонтиком, разноцветных резиновых сапогах как всегда была похожа на праздничную открытку. Это сравнение понравилось Алеске:

— С днём выхода в город! — обрадовался он и взяв Сиви на руки, первой вытащил под дождь. А она не подумала и раскрыла зонт. Выстрелили блёстки, а Алеске зонтом попало по носу. Денёку пришлось вытащить из рюкзака вату, чтобы остановить кровь. Теперь и Алеска выглядел странно,

с торчащей из ноздри ваткой:

— Вперёд! — скомандовал он. — Найдём этих нарушителей договорённостей!

— И накажем, — добавил Денёк. Наказать Эса — было его заветной мечтой.

— И накажем, — согласился Алеска. Может и его заветной мечтой было наказать Зигги. Он не рассказывал. Авка же представляла, как весело будет гулять с Бади и Боковкой. Ну и с Сиви, конечно. Куда без Сиви:

— Мне всё-таки нужен меч, — поделилась девочка. А Авка закатила глаза.

До Птичьего города идти пришлось недолго. Обычно в хорошую погоду лягушата с болота видели за деревьями остроконечные крыши самых высоких домов. Но они никогда сюда не ходили. Поэтому замерли от восхищения, когда город вырос перед ними. Он очень отличался от деревни ящериц, куда они ходили в школу и в магазин. Там дома маленькие и деревянные. Все коричневые, что хорошо сочеталось с зеленью болота. А дорожки просто протоптанная земля.

Птичий город был совершенно другим. Дома здесь каменные с разноцветными крышками, с милыми окошками. А этажей в них по два и больше. Дороги широкие, тоже из камня. Повсюду во дворах цветы, а не грядки с овощами. Заборы узорчатые. Авке захотелось здесь жить. Даже серая сте-

на дождя не могла испортить красоту города. А какой же он красивый, когда светит солнышко, а цветы стоят прямо, не опустив свои головки из-за тяжести воды?!

— Вау! — выдохнули вместе Денёк и Авка. Девочка посмотрела на Алеску. Тот молчал, но глаза и рот его были широко раскрыты. Он очень удивлён. Заметив, что она смотрит на него, старший брат смутился. Почесал нос рукой в перчатке без пальцев. На другой пальцы были. Может он не успел ещё их отрезать?

— Значит, нам надо найти Зигги и остальных, — сказал он.

— Как мы это сделаем? Город, кажется, очень большим, — задумалась Сиви, надувная щеки от волнения.

— Не думаю, что они уже успели найти друзей и кто-нибудь пригласил их в дом на чай. Значит, они замёрзли и стоят под козырьком или беседкой, — рассудил Алеска.

И лягушата прошли дальше в город. Дождь, кажется, усилился и уже не было возможности смотреть по сторонам. Иначе вода заливала лицо. Они четверо смотрели только себе под ноги.

— Ой! — вдруг выдохнул Денёк и упал задом в лужу. Алеска и девочки подняли головы. Перед ними стояли четыре тёмные фигуры. Видимо, мальчик врезался в одну из них. Сиви помогала Деньку подняться, а Авка вцепившись в руку Алески спряталась за него:

— Это они! Чудовища! — прошептала она. Девочка их

сразу

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.